

**ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ КУРСА
«АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ»
В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ**

М.О. Полухина

Самарский государственный технический университет, Самара

Статья посвящена исследованию роли лингвистического знания в структуре ESP. Выделен ряд лингвистических аспектов, влияющих на эффективность курса английского языка для специальных целей. Определена его взаимосвязь с такими областями, как теория перевода, социолингвистика, психолингвистика и лингвокультурология.

***Ключевые слова:** английский язык для специальных целей, ESP, лингвистическое знание, профессиональная коммуникация.*

Интернационализация общественной жизни, которая проявляет себя увеличением количества международных проектов, конференций, созданием транснациональных корпораций, неизбежно требует подготовки специалистов, способных к межкультурной коммуникации со своими иностранными партнерами. Данная ситуация приводит к необходимости обучения студентов вузов английскому языку для специальных целей (ESP). При этом понятие ESP правильнее будет рассматривать не только в лингводидактическом, но и в лингвистическом плане.

Как отмечает Т.Н. Хомутова, вхождение лингвистического знания в структуру ESP может быть связано и с функциональным подходом к изучению языка как системно-структурного образования, и с характерными методами обучения языку в сфере профессиональной коммуникации [Хомутова 2008: 98].

Таким образом, целью данной работы стало изучение лингвистического содержания понятия ESP. Соответственно, был рассмотрен ряд вопросов лингвистической науки, которые могут повлиять на эффективность курса английского языка для специальных целей. К ним отнесены такие понятия, как функциональный стиль, терминология и словообразование, средства связности текста, а также анализ синтаксических характеристик текста и риторический анализ. Определена и взаимосвязь ESP со знаниями из таких областей, как теория перевода, социолингвистика, психолингвистика и лингвокультурология.

Под функциональным стилем понимают подсистему языка, которая функционирует в определенной сфере деятельности и характеризуется определенным составом стилистически значимых языковых средств. Знание особенностей научного и официально-делового функционального стиля необходимо для успешной профессиональной коммуникации. Особое место данный теоретический материал занимает в курсе делового английского языка.

Обучение терминологии должно происходить посредством комплексной работы, в процессе которой, с одной стороны, учитывается коммуникативная

природа речи, с другой стороны, ведется достаточно тщательная работа над языковой стороной вопроса. В первом случае речь идет о необходимости изучать реализацию терминов в профессиональной речи, что создает прекрасные условия для произвольного овладения специальной лексикой. Кроме этого, важно познакомить студентов с рядом этимологических, морфологических и семантических особенностей терминов, что является едва ли не основным условием для их правильного понимания и перевода [Гриднева 2017: 290-291]. Термины нередко представляют собой сложные слова, для идентификации которых необходимы знания определенных критериев [Градалева 2015: 15].

В настоящее время активные позиции занимает неологизация профессионального языка, которая вызвана необходимостью наименования новых предметов и явлений, переосмыслением уже существующих в языке номинаций, тенденцией к речевой экономичности (компрессивное словообразование, усечение), к смысловой точности [Попова 2006: 55]. Словообразовательные процессы приводят к появлению «модных слов» (buzzwords) для обозначения каких-либо новинок и инновационных явлений. Грамотное употребление такой лексики служит показателем успешности индивида в своем профессиональном кругу.

Связность дискурса подлежит рассмотрению на двух взаимозависимых уровнях: локальном и глобальном. Так, по мнению У.А. Ульяновой, локальная связность – это совокупность лексических и синтаксических средств, обеспечивающих соединение текста на уровне межфразовых единств. Глобальная связность представляет собой целостность всего текста, которая достигается посредством ключевых слов и тема-рематических отношений [Ульянова 2018: 42].

Знание синтаксических характеристик текста приводит к правильному использованию типичных для профессиональной коммуникации функциональных и структурных моделей предложений.

Риторический анализ также оказывает значительное влияние на обучение ESP. Как отмечает О.Г.Поляков, «он стал логическим продолжением функционально-понятийного представления о языке, которое во многом способствовало появлению коммуникативного подхода к обучению иностранному языку» [Поляков 2013: 167]. Обучение языку как дискурсу направлено на развитие способности осознавать, какие приемы речевого воздействия и средства выразительности приведут к успешному достижению коммуникативной цели в конкретной ситуации.

Теория перевода знакомит обучаемых с нормами перевода, с понятиями контекст, эквивалентность, с различными способами передачи иноязычных реалий и типами переводческих трансформаций. Ввиду того, что процессы глобализации привели к расширению международных контактов, специалисты, способные выполнить адекватный перевод в своей профессиональной области, стали особо востребованными.

Как считают С.И. Латышева и С.В. Романов, существует два типа ошибок, которые может совершить переводчик в сфере профессиональной коммуникации. Первая состоит в том, что при переводе специалист искажает коммуникативную цель оригинала ввиду того, что недостаточно подготовлен и не в состоянии понять его смысл. Так, отсутствует эквивалентность между частями оригинала и перевода. Вторая ошибка заключается в том, что основной целью переводчика становится установление эквивалентности и, таким образом, он совершает пословный перевод, в котором смысл целого потерян. И коммуникативная цель опять же оказывается искаженной [Латышева 2009: 64]. Внедрение некоторых аспектов теории перевода в курс ESP не только поможет обучаемым избежать подобных ошибок в своей дальнейшей профессиональной деятельности, но и сформирует способность варьировать разнообразные переводческие приемы в зависимости от конкретной ситуации.

По мнению Т.Н. Хомутовой, современные исследования ESP тесно связаны с работами в таких научных областях, как социолингвистика и психолингвистика. В рамках социолингвистики ESP представляет собой «функциональные разновидности языка отдельных социальных групп». Психолингвистика исследует «взаимозависимость между мышлением специалиста, его вербальным выражением и иконической визуализацией» [Хомутова 2008: 104].

В современной лингвистике язык мыслится как культурный код нации, а не только как средство общения и познания. Это говорит о том, что при обучении иностранному языку важно принимать во внимание основы лингвокультурологии, в рамках которой язык изучается в нерасторжимой связи с культурой [Волощенко 2013, Градалева 2013, Иванова 2012, Красных 2002]. По словам В.А. Масловой, язык представляет собой путь, по которому можно проникнуть в ментальность народа, в общество и его историю. И при обучении очень важно помогать увидеть тот культурный фон, который стоит за поверхностными структурами языка [Маслова 2001: 3]. Именно такой подход приведет к успешной межкультурной коммуникации в будущем, поскольку при международных контактах перед нами встает вопрос не просто грамотного использования иного языка, но и правильного взаимодействия с иной культурой.

Итак, ESP представляет собой многомерное явление, которое связано не только с лингводидактикой. Это не просто обучение терминологии в той или иной области профессиональной коммуникации. Значимое место в содержании ESP занимают лингвистические аспекты: понимание того, какие словообразовательные процессы происходят с этой терминологией, в рамках какого функционального стиля осуществляется деловое общение, какие лексические и синтаксические средства необходимы для обеспечения связности профессионального дискурса, какие приемы речевого воздействия и средства выразительности приведут к достижению конкретной коммуникативной цели. Кроме того, ESP включает в себя знания из таких областей, как теория перевода, социолингвистика, психолингвистика и лингвокультурология. Безусловно, для

достижения успеха в профессиональной коммуникации важно уметь не только грамотно использовать языковые средства, но и учитывать социально-культурные факторы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волошенко А.А. Значимость лингвокультурологического подхода в обучении иностранным языкам / А.А. Волошенко // Университетские чтения – 2013: материалы научно-метод. чтений ПГЛУ. – Пятигорск: ПГЛУ, 2013. – С. 78-82.
2. Градалева Е.А. Способы разграничения сложных слов и словосочетаний английского языка / Е.А. Градалева // Вестник Томского гос. пед. ун-та. – Томск: ТГПУ, 2015. – № 10 (163). – С. 15-20.
3. Градалева Е.А. Popu Books как феномен современной британской лингвокультуры / Е.А. Градалева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – Самара, 2013. – Т. 15. – № 2-1. – С. 173-175.
4. Гриднева Н.А. К проблеме формирования лексических навыков при обучении иноязычной терминологии в неязыковом вузе / Н.А. Гриднева, Х.А. Шайхутдинова // Балтийский гуманитарный журнал. – Калининград: Некоммерческое партнерство «Институт направленного образования». – 2017. – Т. 6. – № 4 (21). – С. 289-293.
5. Иванова Е.А. Языковые средства обозначения лошади в английской литературе XIX века / Е.А. Иванова // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж: ВГУ, 2012. – № 2. – С. 112-115.
6. Латышева С.И., Романов С.В. Теория перевода и проблемы обучения переводу / С.И. Латышева, С.В. Романов // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – Владивосток: ДВФУ, 2009. – №1 (5). – С. 61-66.
7. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 283 с.
8. Маслова В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – М.: Academia, 2001. – 204 с.
9. Поляков О.Г. Лингвистические аспекты проектирования курса английского языка для специальных целей / О.Г. Поляков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 12(30). – С. 165-168.
10. Попова М.А. Факторы процесса неологизации современного языка / М.А. Попова // Язык. Текст. Дискурс. – 2006. – №4. – С. 52-56.
11. Ульянова У.А. Реализация категории связности в инженерном дискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / У. А. Ульянова. – Томск [б.и.], 2018. – 197 с. – На правах рукоп.
12. Хомутова Т.Н. Язык для специальных целей (LSP): лингвистический аспект / Т.Н. Хомутова // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – СПб: РГПУ, 2008. – № 71. – С. 96-106.

LINGUISTIC CONTENT OF ESP COURSE AT TECHNICAL UNIVERSITY

M.O. Polukhina

Samara State Technical University, Samara

The paper investigates the role of linguistic knowledge in ESP. The author

identifies a number of linguistic aspects that affect the effectiveness of English for Specific Purposes course. Its connection with such areas as translation theory, sociolinguistics, psycholinguistics, and linguistic-cultural studies is identified.

Key words: *English for Specific Purposes, ESP, linguistic knowledge, professional communication.*

Об авторе:

ПОЛУХИНА Марина Олеговна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики, межкультурной коммуникации и русского как иностранного Самарского государственного технического университета, e-mail: marinailyukhina@gmail.com.

УДК 372.881.111.1

УСТНАЯ ЧАСТЬ ЕГЭ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНСТРУМЕНТ КОНТРОЛЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Е. А. Путилина

Ульяновский государственный университет, Ульяновск

В статье рассматривается проблема иноязычного говорения с точки зрения сформированности коммуникативных навыков, подлежащих контролю в заданиях устной части единого государственного экзамена по английскому языку.

Ключевые слова: *иноязычная коммуникативная компетенция, когнитивно-коммуникативные умения, объективная дифференциация.*

Устная часть единого государственного экзамена по английскому языку представляет собой компьютеризированную форму контроля сформированности иноязычной коммуникативной компетенции выпускников средней школы и сдается на данный момент по желанию самого ученика. Устный экзамен проходит, как правило, на следующий день после письменной части и занимает четверть часа. В отведенный промежуток времени включены этапы подготовки к устным заданиям, и сами ответы учащихся. Несмотря на столь непродолжительное время, устная часть экзамена формата ЕГЭ позволяет наглядно и объективно продемонстрировать реальный уровень овладения английским языком учащихся выпускных классов общеобразовательных учреждений.

Можно без преувеличения сказать, что сформированность навыков иноязычного говорения является главным показателем эффективности обучения